Глава 91: Собеседование на Телевизионной станции – Литературный конкурс!

Этим же днем.

Телевизионная станция Пекина.

В офисе на одном из этажей Чжан Е следовал за сотрудником со стойки регистрации. Он даже не видел, на каком этаже остановился лифт. Это все потому, что он чувствовал себя немного взволнованным. Он знал, что это было последним шансом для него устроиться на телевизионную станцию. Поэтому он рассматривал станцию с большим интересом, надеясь, что он не упустит эту возможность.

Офис был пуст.

“Наставник Чжан, пожалуйста, подождите минуту.” - сказал сотрудник.

"Хорошо." Чжан Е сел на стул.

“Глава должен скоро приехать.”

Чжан Е сказал: “Несомненно, делайте то что вам нужно. Большое спасибо.”

“Пожалуйста. Тогда я пойду.” - сотрудник ушел, прикрыв за собой дверь.

После нескольких минут пухлый человек средних лет открыл дверь и посмотрел на Чжан Е. Он сказал со вздохом: “Младший Чжан, Вы приехали?”

“Вы?” Чжан Е обрел дар речи.

Толстяк средних лет сказал: “Я - Ху Фэй. Мы дважды говорили по телефону.”

Чжан Е немедленно встал и шагнул вперед, чтобы обменяться с ним рукопожатием: “О, так значит, вы - Наставник Ху. Я рад наконец встретится с вами.”

Ху Фэй ранее видел Чжан Е на премии Серебряный Микрофон, но Чжан Е не видел его. Это было первым разом, когда они на самом деле взаимодействовали, поэтому какое-то время ушло на обмен любезностями.

Наконец, Ху Фэй вернулся к бизнесу: “Младший Чжан, вы должны быть мысленно подготовлены к сегодняшнему интервью. Не стоит питать больших надежд.”

Чжан Е был ошеломлен: “… я понял.”

Ху Фэй объяснил, “Я уже неоднократно общался с начальством. Утром, когда я говорил с вами, я все еще думал, что смогу убедить их. Но когда я все им рассказал, они все еще считали, что вы не подходите для этой задачи. Инцидент с вами и ‘Мертвой Водой’ тогда принес им проблемы, и они не были… я сделал все что мог. Тем не менее, я все еще сделаю все что в моих силах, чтобы помочь вам получить эту работу, но я могу сказать, что они не хотят позволить вам устроиться на Телевизионную станцию Пекина. Даже если вы отлично пройдете собеседование, они могут не нанять вас. Говорю вам об этом заранее. Вы можете только обвинить меня в том, что я плохо выполнил свою работу.”

Чжан Е немедленно сказал: “Я не могу обвинить вас. Вы уже так помогли мне. Это была моя ошибка. Так как я прочитал ‘Мертвую Воду’, ругая отдел и начальство, я уже тогда готовился к

последствиям. Поэтому все в порядке.”

Внезапно послышались шаги снаружи.

Ху Фэй прекратил говорить с Чжан Е и сел с другой стороны стола.

Чжан Е чувствовал обиду. Это было похоже на катание на американских горках. Несколько часов назад слова Ху Фэя дали ему надежду. Но вот ситуация резко изменилась. Он перешел от надежды к безнадежности. Он еще не прошел интервью, но уже знал, что несомненно провалит его. Неважно как он ответит, все бессмысленно? Чжан Е чувствовал что температура его сердца близка к температуре замерзания, но он не жаловался. Как он сказал, он должен был отвечать за последствия совершенных им поступков. Жизнь всегда была справедлива, так что у него не было на что жаловаться!

Я получаю что-то, потому что я удачлив!

Я теряю что-то из-за моей судьбы!

Чжан Е сидел тихо. Его психическое состояние успокоилось. Конечно, он не сдавался полностью. Даже если он знал, что возможность положительного исхода была крайне мала, он все еще хотел попробовать!

Интервьюеры* вошли один за другим.

Было приблизительно 8-9 человек. Они были вероятно, с одного канала, или младшими главами станции, или штатом.

“Старый Ху, вы уже приехали?” - спросил человек где-то лет за 40 или больше.

“Я тоже только вошел.” - ответил Ху Фэй.

Человек средних лет посмотрел на Чжана Е: “Вы - Чжан Е? Давайте начнем тогда.”

“Хорошо, может давайте позволим Младшему Чжану подготовиться?” - предложил Ху Фэй.

Чжан Е сказал спокойно: “Все хорошо. Я могу пройти собеседование в любой момент.”

Все сели. Человек средних лет, который говорил ранее, сидел в середине. Его звали Ван Шуйсинь. Его имя казалось немного женским, и он выглядел нежным с его золотыми очками в проволочной оправе. Чжан Е просмотрел информацию с официального сайта телевизионной станции, прежде чем приехать сюда. Он знал, что этот человек был директором Канала Искусств Телевизионной станции Пекина. Он был, вероятно, Лидером всех присутствующих людей, и главой Канала Искусств.

Публичной информации, которую можно было найти в Интернете, было немного, но было много информации о Ван Шуйсине, прежде чем поехать на интервью, Чжан Е нашел его в интернете. Директор Ван, оказалось, был поэтом в прошлом. Несколько лет назад он издал несколько работ и сборников. Он был лучшим в современных стихах. Хотя в последнее время работ у него было немного, он все еще был известен. Большинство людей в индустрии все еще знало его.

Подумав, это было довольно очевидно. Он не смог бы стать главой Канала Искусств, не имея каких-нибудь способностей. У него определенно должен был быть литературный дар.

“Представьтесь для начала?” - попросил Директор Ван Шуйсинь.

“Меня зовут Чжан Е. Мне 23 года. Я закончил …” - Чжан Е начал рассказывать о себе.

Во время этого несколько интервьюеров шептались друг с другом. Некоторые хмурились, в то время как другие качали головами. Было видно, что они не хотели давать Чжан Е работу на Канале Искусств.

Ван Шуйсинь был также одним из них. Он и Ху Фэй присутствовали на премии Серебряный Микрофон. Он слышал декламацию “Мертвой Воды” своими ушами. Атмосфера, казалось, скоро взорвется, но Ван Шуйсинь тайно покачал головой. Он знал, что Чжан Е был проблематичным человеком. Было нелегко иметь с ним дело. Его литературные стандарты были неплохи, но его характер был слишком ужасен. Никакой Глава не захотел бы такого человека в команду. Лидеры были склонны хотеть послушных подчиненных, поэтому, принимая такого человека на работу, он будет все время беспокоиться, как бы чего-то не произошло! Таким образом даже при том, что он серьезно рассматривал рекомендации Наставника Ху, Ван Шуйсинь был не впечатлен!

Конечно, была другая причина.

Ван Шуйсинь на самом деле чувствовал, что Ху Фэй считал Чжан Е, так называемым литературным гением вне границ. И это была другая причина. Он никогда не поверит, что Чжан Е сможет конкурировать с ним на том же самом уровне. Он чувствовал, что Чжан Е был все еще простым подчиненным! “Мертвая Вода”? “Поколение”? Ван Шуйсинь полагал, что он мог написать такие же стихи. Он даже чувствовал, что его предыдущие работы были намного лучше, чем работы Чжана Е.

Культурные люди были склонны презирать друг друга!

Никто не считал себя низшим!

На самом деле у других интервьюеров были те же самые мысли. Хотя Чжан Е высоко приветствовался в Интернете, они не думали, что Чжан Е мог сравниться с таким мэтром как Ван Шуйсинь. На литературной сцене Ван Шуйсинь был конечно не самым известным человеком, но он был ветераном, у которого было много превосходных работ. Кроме того, у него было несколько стихотворений, которые были очень популярны. Поэтому как мог такой маленький ребенок как Чжан Е конкурировать с ним? На этом интервью они не были на самом деле обеспокоены. Поскольку отношение директора Вана было ясно, Чжан Е определенно не будет нанят!

Чжан Е закончил представлять себя.

Ху Фэй сказал: “Директор, у Младшего Наставника Чжана есть одни из самых высоких литературных навыков среди его поколения. Он является лучшим среди своих ровесников. Помимо …”

Ван Шуйсинь прервал его слова: “Его можно считать хорошим среди его ровесников, но он слишком ничтожен по сравнению с предшественниками, которые находятся экспертами в искусстве.”

Ху Фэй пытался бороться за Чжана: “С литературным талантом Младшего Чжана, он не обязательно хуже, чем предшественники.”

Ван Шуйсинь был удивлен: “Ты преувеличиваешь, Старый Ху. Я знаю, что ты ценишь Младшего Чжана, но возможно его литературные навыки соответствуют твоему аппетиту и используют тебя, чтобы продвинуть его. Но это не означает, что это произойдет. Это не означает, что его литературные навыки безупречны. Я знаю о значении встречи Поэзии Середины Осени. Я также знаю Большой Гром, Старого Чжэна и несколько еще из них. Ты думаешь, что Младший Чжан превосходит людей старшего поколения так просто? Едва ли. На самом деле Большой Гром и стихи компании просто немного известны в кругах Пекина. Они не очень распространены в стране. Я также слышал их стихи, тогда, на встрече Поэзии Середины Осени. Они все были довольно средними. Так что Младший Чжан тоже ничего нам не покажет.”

Этот директор был явно ученым до крайности. Его характер любил конкуренцию. Он не выбирал выражения и сказал это прямо перед Чжан Е.

Чжан Е не стал комментировать.

Ху Фэй хотел добавить: “Но Младший Чжан …”

“Тогда давайте проверим его с вопросами интервью.” Ван Шуйсинь сказал очень уверенно - “Я могу сказать тебе, Старому Ху, что он слабее, чем я, не говоря уже о других писателях-предшественниках”. Говоря это, Ван Шуйсинь посмотрел на Чжан Е: “Младший Чжан, мы просто вслепую болтаем между собой. Мы не говорим, что вы ужасны, поэтому не принимайте это близко к сердцу. На самом деле написать ‘Мертвую Воду’ в Вашем возрасте уже не плохо.”

Просто не плохо?

Чжан Е улыбнулся без слов. Он только думал, что был слишком небрежен!

“Хорошо, я не буду говорить о ваших достижениях. Я дам вам задание. На сегодняшнем интервью оно будет одно. Я на самом деле хочу видеть, какие способности и умения у молодого человека, которого рекомендовал Старый Ху.” - сказал Ван Шуйсинь.

Чжан Е ответил: “Пожалуйста, я готов”.

У Ван Шуйсиня, казалось, были намерения посоревноваться с Чжан Е в литературе: “У меня есть стихотворение, слышали ли вы его. Оно называется 'Все'.”

Он начал читать: “Все обречено.”

“Все нереально.”

“У всего нет конца.”

“У всего нет дома, куда можно возвратиться.”

“Каждое счастье не приходит с улыбкой.”

“Каждое страдание не имеет слез.”

“Каждое прошлое находится в мечтах.”

“Каждая вера идет с тоской.”

“Каждому взрыву предшествуют минуты молчания.”

“У каждой смерти есть длительное эхо!”

После того, как интервьюеры услышали это, они захвалили его.

“Хорошее стихотворение!” - сказала женщина средних лет.

Молодой человек сказал: “Это - лучшее стихотворение директора Вана, правильно? Я всегда чувствую что-то, каждый раз когда слышу его!”

Ху Фэй также должен был признать, что это стихотворение было превосходно. Оно было, вероятно, написано приблизительно четыре - пять лет назад Ван Шуйсинь, когда он находился в упадке. Оно было очень сильно. Оно обратилось к сердцам людей и потрясло мир!

Ван Шуйсинь сказал спокойно, “Младший Чжан, это - задание интервью. Это - одна из работ, которые можно считать известными, а также современное стихотворение, которым я больше всего доволен. Наставник Ху всегда говорил, что ваша поэзия превосходна, и у вас есть глубоко развитые литературные познания. Тогда вы ведь можете сочинить стихотворение здесь на месте, чтобы показать нам ваш литературный уровень?”

Если это было стихотворение, у которого не было границ, это будет легко!

Но именно Ван Шуйсинь сначала прочитал свое собственное стихотворение, что означало, что он хотел конкурировать с Чжан Е. Это также назвали “Конкурсом Стихотворения”. Если Чжан Е должен был создать другую работу, она должна была быть предназначена для работы Ван Шуйсинь. Кроме того, оно должно было превзойти стихотворение директора Вана, чтобы получить работу. Но действительно ли это было возможно?

Ху Фэй знал, что это было невозможно!

Не говоря уже о других интервьюерах!

Каким стихотворением было “Все”? Это было стихотворение, которое было ранее включено в учебники средней школы! Хотя это было в приложении и не было привлекательно, и было в конечном счете удалено из-за его темного и угнетающего артистического тона, это было все еще образцовое сочинение, которое было когда-то превращено в учебный материал!

Что Чжан Е мог сделать, чтобы конкурировать с ним?

У него не было ничего, чтобы конкурировать с ним!

*Интервьюер - человек ведущий интервью и задающий вопросы.

http://tl.rulate.ru/book/28101/22112